

Доктор Бу сделал два шага вперед, подошел к паланкину и сказал: - Положи его.

Носильщики, посмотрели друг на друга, не осмеливаясь подчиниться.

Чу Цзыхан подошел и с побагровевшим лицом отругал носильщиков: - Почему ты не несешь это внутрь?

- Синкан Бо шици, позволь доктору Бу сначала посмотреть. Если упустить время, жизнь может быть потеряна.

- Да, да, шици, на карту поставлена жизнь, ты не можешь относиться к этому легкомысленно! - человек рядом с ним поспешно убедил. Если уж что-то действительно случилось, нужно как можно скорее обратиться за медицинской помощью.

Доктору Бу было наплевать на пепельное лицо Чу Цзыхан. Он сделал два шага вперед, раздвинул занавеску паланкина и увидел Юй Ланьян, лежащую на полу, свернувшись калачиком. Его лицо резко изменилось, и он сделала шаг назад: - Этот человек... он мертв?

- Мертв?

- Невеста мертва?

- Это... как она могла умереть? - одним словом, протиснулось еще больше людей, и на этот им было наплевать на Чу Цзыхан. Сразу много людей бросилось к паланкину, так что его сразу же оттеснили в сторону.

- Старик посмотрит еще раз. - доктор Бу пожал им руку, и жестом попросил окружающих его людей отойти: - Может быть, есть надежда.

Услышав, что он сказал, люди вокруг него сразу же перестали толкаться. Кто-то помог ему вытащить руку Юй Ланьян из паланкина. Доктор Бу, не заботясь о вежливости, сразу протянул руку, чтобы нащупать пульс.

- Доктор Бу, это просто падение. Все в порядке. Она просто повредила ногу. - Чу Цзыхан, не мог протиснуться обратно, увидев, что рука доктора Бу уже поднята, его лицо резко изменилось, и он поспешно сказал.

Доктор Бу взглянув на Чу Цзыхан, опустил глаза и пощупал пульс.

Чу Цзыхан был встревожен и зол, он протянул руку, чтобы попытаться оттащить доктора Бу, но другие люди вокруг потянули его, опасаясь, что он помешает диагностике и лечению доктора Бу.

Лицо Чу Цзыханя вытянулось, он поджал губы и внезапно перестал двигаться. Он подозвал маленького слугу и попросил его войти и пригласить своих мать и отца.

Маленький слуга поспешно вошел, чтобы сообщить новость.

Рука доктора Бу опустилась и он открыл глаза.

- Доктор, как у нее дела? - спросил Чу Цзыхан глубоким голосом, выражение его лица восстановилось, но оно было немного холоднее, чем в прошлом. Увидев острый взгляд доктора Бу, он уже принял решение в своем сердце.

Сегодня происходит слишком много всего. Чу Цзыхан изначально не хотел жениться. Теперь это отношение и то, что происходит сейчас, нетрудно объяснить.

- Она беременна уже два месяца, и теперь я боюсь... - доктор Бу покачал головой: - ...теперь я боюсь, что ребенка... спасти невозможно.

Одним словом, камень расколол небо, и все посмотрели на Юй Ланьян, которая застонала.

Только что поженились, невесту еще не успели отправить к двери, это... она действительно беременна?

Чей это ребенок?

Имеет ли это какое-либо отношение к сыну Синкан Бо, или это означает, что сын Синкан Бо намеренно становится рогоносцем?

Как у особняка Чжэньюань Хоу хватило смелости позволить Синкан Бо шизи носить зеленую шляпу? Возможно ли, что есть еще одна тайна в этом вопросе? Было ли что-то не так с делами Сяньцзюнь Ланьсюань до этого?

Все подозрительно посмотрели на Чу Цзыханя, вокруг была тишина.

- Особняк Чжэньюань Хоу... действительно много обманывает! - из-за спин толпы слышалась ругань, госпожа Синкан Бо выглядела рассерженной и вышла окруженная группой слуг.

Толпа расступилась в обе стороны, чтобы госпожа Синкан Бо могла подойти.

Госпожа Синкан Бо подошла и посмотрела на Юй Ланьян, которая полулежала в паланкине и теперь подняла голову. С гневным выражением лица она протянула руку и указала на Юй Ланьян: - Ты... ты действительно... кто-нибудь подойдите... отнесите это обратно. Особняк

Синкан Бо не женится на такой морально испорченной женщине.

- Раньше мы очень хорошо относились к Сяньцзюнь Ланьсюань, но мы не ожидали, что Сяньцзюнь Ланьсюань так отнесется к нам и пришлет такую... женщину в наш дом... Это... это действительно издевательство над нами! - госпожа Синкан Бо задрожала от гнева.

- Мама, не сердись, у тебя не очень хорошее здоровье. - Чу Цзыхан поспешно шагнул вперед, взял руку госпожи Синкан Бо и утешил.

- Давай, отправь людей обратно. - госпожа Синкан Бо глубоко вздохнула и резко сказала, держа сына за руку.

- Если это... действительно будет отправлено обратно, это заставит людей умереть! - доктор Бу покачал головой, отступил назад и пробормотал себе под нос.

Его слова были легкими, но Юй Ланьян показалось, что она услышала раскат грома. Ее бледное лицо стало еще более бескровным. Она подняла глаза на Чу Цзыхан и умоляла.

Она не хочет умирать, она так долго планировала, она ни за что не вернется обратно!

- Что вы стоите?! - госпожа Синкан Бо сердито замахала руками, когда увидела ошеломленный вид носильщиков.

- Да! - носильщики отреагировали. Некоторые люди начали поднимать паланкин, а некоторые еще не отреагировали. Паланкин дважды тряхнуло, из-за чего Юй Ланьян чуть снова не упала.

- Какая жалость, один труп и две жизни! - доктор Бу снова вздохнул, и в его глазах промелькнуло сострадание. Именно такое сострадание делает из него великого врача.

У девушка из особняка Чжэньюань Хоу настолько бесстыжая, что это заставляет людей чувствовать отвращение. Девушка, которая не выходила из будуара, имеет тайный роман и она все еще беременна. Когда она вернется обратно, ее жизнь будет разрушена, если ее семья добра к ней, она может стать Древним буддой зеленого фонаря, если нет, то она может только умереть.

- Шизи, спаси меня! - Юй Ланьян сопротивляясь боли, умоляюще посмотрела на Чу Цзыхана со слезами на глазах. Она не может вернуться. Если она вернется, все будет кончено, у нее с шизи больше не будет будущего.

Чу Цзыхан проигнорировал ее, его глаза были холодными, не похожими на ту нежность в прошлом, и он даже отступил на два шага назад, как будто она была отвратительной и мерзкой грязью.

- Поторопитесь! - нетерпеливо сказала госпожа Синкан Бо.

Паланкин сдвинулся с места, носильщики собирались вернуться вместе с человеком. Толпа снаружи тоже расступилась, все взгляды устремились на Юй Ланьян.

Кто-то высмеивал, кто-то издевался, кто-то презирал, а некоторые просто наблюдали за весельем.

Юй Ланьян, которая была взволнована, чуть не сошла с ума. Она не могла вернуться. Она все равно не могла вернуться. - Шизи, этот ребенок...

В это время ее больше ничего не волновало. Если бы Чу Цзыан не впустил ее в особняк, она бы все рассказала, в уголках ее глаз Чу Цзыхан увидел немного безумия.

- Мама, подожди минутку. - увидев внешность Юй Ланьян, сердце Чу Цзыхана дрогнуло. Зная, что это нехорошо, он поспешно прервал слова Юй Ланьян, а также прервал смысл слов госпожи Синкан Бо.

Носильщики снова остановились в растерянности.

Они смотрели на шизи и на мадам, не понимая чей приказ выполнять.

Безумные глаза Юй Ланьян на какое-то время прояснились, а затем она выжидающе посмотрела на Чу Цзыхана, слезы лились ручьями. Теперь только Чу Цзыхан может спасти ее. Она не хочет умирать. Она, наконец, позволила Юй Ланьсюань умереть. Теперь, когда хорошие дни только начались, как она может быть готова тоже умереть?

- Мама, раз это то, что имела в виду Ланьсюань,пусти ее! - Чу Цзыхан опустил голову с кривой улыбкой на лице, но улыбка выглядела немного грустной, а затем его глаза покраснели. Он поднял голову, чтобы посмотреть на небо, и подавил подступившую печаль. У мужчины были слезы, но он не мог пролить их.

Услышав упоминание о Юй Ланьсюань, все голоса смолкли, посмотрев на Чу Цзыхана, все слегка вздохнули.

Юй Ланьян тихо всхлипнула, ее расширенные глаза были полны нежности, наблюдая, как Чу Цзыхан подавляет слезы, по крайней мере, на этот раз брат Хан не отказался от нее.

Брат Хан действительно любит её, и ему действительно невыносимо видеть ее такой!

- Но она... она сейчас... - мадам Синкан Бо чуть не упала в обморок, протянув руку и указывая на Юй Ланьян, дрожа всем телом.

- Поскольку таково намерение Ланьсюань... позволить ей войти в особняк. Это просто... невозможно быть в главной комнате. Когда Ланьсюань была там, она больше всего любила свою кухню. Поскольку она доверила её мне, как я могу... вынести, что она возвращается и теряет свою жизнь - это всегда намерение Ланьсюань. - Чу Цзыхан медленно опустил голову, и хотя его взгляд, устремленный на Юй Ланьян, все еще был холодным, он выглядел намного более спокойным.

- Нет, как мы можем впускать нечистых на руку людей в наш особняк? - госпожа Синкан Бо не согласилась, ее лицо стало холодным.

- Мама, сын умоляет тебя. - Чу Цзыхан опустился на колени с глухим стуком, а затем три раза поклонился госпоже Синкан Бо: - Ланьсюань ушла, ничего не оставив... Теперь это ее единственное желание, мама, даже ради твоего сына, оставь ее.

Когда дело дошло до Юй Ланьсюань, присутствующие смотрели на Чу Цзыхан со все большим восхищением. В этом мире действительно есть такой человек, который может сделать для своей невесты все что угодно. Если это не любовь и искренность, то в этом мире вообще нет любви и искренности.

- Мадам Синкан Бо, просто впустите ее в дом, это всего лишь вопрос еще одной пары палочек для еды.

- Госпожа Синкан Бо, поскольку таково намерение Сяньцзюнь Ланьсюань, лучше согласиться! Если бы Сяньцзюнь была здесь, до этого бы не дошло.

Люди посоветовали.

Некоторым людям это кажется разумным, но когда они хорошенько задумываются об этом, это выглядит странно, они могут только промолчать.

Госпожа Синкан Бо покраснела, посмотрела на людей, которые убеждали ее направо и налево, а затем на своего сына, который стоял перед ней на коленях: - Несправедливость... какая несправедливость! Это дело... меня больше не волнует.

Сказав это, она оттолкнула своего сына, оперлась на женщину, стоявшую рядом с ней, и, пошатываясь, пошла прочь. После стольких событий госпожа Синкан Бо действительно была истощена физически и морально.

Все сочувственно смотрели, ей в спину, и один за другим не могли удержаться от вздохов. Никто не знал, что сказать по этому поводу.

Можно только сказать, что Синкан Бо шизи был так влюблен в умершую Юй Ланьсюань, что был готов позаботиться о ее двоюродной сестре, потерявшей девственность.

Однако эта хозяйка особняка Чжэнъюань Хоу действительно слишком много обманывает!

- Давай, неси ее внутрь. - Чу Цзыхан встал и спокойно махнул рукой.

Теперь, невозможно совершать поклоны, когда ты можешь остаться в особняке Синкан Бо в качестве наложницы, это уже большая услуга особняка Синкан Бо.

Юй Ланьян тоже знала об этом, она перестала плакать и упала в паланкине. Она лежала и жалобно плакала, затем ее отнесли на задний двор.

Это не главная комната, а всего лишь комната наложницы.

Это действительно жаль. Совершая такие бесстыдные поступки, она должна быть благодарна щедрости особняка Синкан Бо, в конце концов, она может остаться в живых.

В дальней карете медленно опустились занавески, и в уголках губ Юй Сицзяо появилась холодная насмешка. Неудивительно, что Чу Цзыхан смог обмануть всех. Просто посмотрите, какая игра! Его нельзя недооценивать.

Глубокая любовь и праведность? Это так нелепо!

Но это только начало. Нетрудно было догадаться, что Чу Цзыхан спасет Юй Ланьян. Если он действительно загонит Юй Ланьян в тупик, она обязательно потащит его за собой.

Чу Цзыханю пришлось впустить Юй Ланьян, у которой была испорченная репутация, в особняк.

Она собиралась поехать обратно, но вдруг услышала снаружи какие-то движения. Прислушавшись, она снова медленно приоткрыла занавеску.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2932823>